

2 Сарбаш, С. В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения [Электронный ресурс] / С. В. Сарбаш. – Москва : Статут, 2004. – 112 с. – Режим доступа: https://ssarbash.ru/images/cms/data/sarbash_s_v_obyazatelstva_s_mnozhestvennostyu lits_i_osobennosti_ikh_ispolnenia_20041.pdf?t=1707895833. – Дата доступа: 14.04.2024.

3 Гражданское право в вопросах и ответах : учеб. пособие / С. С. Алексеев [и др.]; под ред. С. С. Алексеева и С. А. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Проспект; Екатеринбург : Институт частного права, 2022. – 352 с.

4 Статистические сведения о деятельности арбитражных судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=79>. – Дата доступа: 14.04.2024.

УДК 347.627

Н. В. Денисенко

БЕЗВЕСТНОЕ ОТСУТСТВИЕ СУПРУГА КАК ОСНОВАНИЕ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ (КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье исследуется правовое регулирование порядка расторжения брака в связи с безвестным отсутствием супруга. На основании анализа архивных данных рассматриваются особенности применения соответствующего законодательства при рассмотрении данной категории дел. Делается вывод о том, что в конце XIX века наблюдается смягчение законодательства о порядке расторжения брака вследствие безвестного отсутствия супруга.

В Российской империи расторжение брака было возможно только при наличии определенных оснований. Так, в соответствии со статьей 45 «Свода законов гражданских» брак мог быть расторгнут вследствие: 1) измены одного из супругов («прелюбодеяния»); 2) «неспособности к брачному сожитию»; 3) «лишения всех прав состояния» или ссылки «на житье» в Сибирь с лишением всех особенных прав и преимуществ; 4) «безвестного отсутствия» супруга [1, ст. 45]. Порядок расторжения брака по указанным основаниям закреплялся в «Уставе духовных консисторий», принятом в 1841 г. Цель данной статьи – проследить эволюцию правового регулирования безвестного отсутствия супруга как основания расторжения брака.

Нормы «Свода законов гражданских» и «Устава духовных консисторий» основывались на Кормчей книге – собрании канонических норм и постановлений византийских императоров. В Законе Градском, который являлся составной частью Кормчей книги, было закреплено следующее положение: «Если которое либо лицо (супруг) будет находиться в безвестном отсутствии, или муж не придёт с войны, тогда надо пять лет ожидать мужу или жене и, если по истечении пяти лет получится весть о смерти отсутствующего супруга и даже если не получится, можно жениться и выходить замуж без беды» [2, с. 95].

До 1810 г. отсутствовала регламентация порядка рассмотрения дел о расторжении брака по рассматриваемому основанию не закреплялась процедура удостоверения в безвестном отсутствии лица. В связи с этим наблюдалось разнообразие при рассмотрении таких дел [3]. Консистория лишь собирала сведения о взаимоотношениях супругов во время их совместной жизни. Эта информация, как и сведения о длительности отсутствия супруга, собиралась от священников, церковнослужителей, венчавших брак, родственников и соседей супругов [4, с. 330].

Так, 19 мая 1797 г. Демьян Пехота обратился с прошением о разрешении его сыну, крестьянину деревни Чемерисы Речицкого уезда Назарию Пехоте, вступить в брак в связи с 17-летним отсутствием жены Параскевы. По указанному прошению Речицкому духовному правлению было предписано исследовать, действительно ли жена отсутствовала на протяжении указанного времени и не возвращалась ли она к супругу. Необходимо было провести опрос родителей супругов, а в случае их отсутствия – родственников и «старожилых» соседей. Опрошенные указали, что Параскева «уже тому миновало семнадцать лет как безвестно куда отлучилась, оставя своего мужа той деревни Назария Демьянового сына Пехоту» и «с того времени донныне никакого слуху об ней Параскеве Акуленковой, где она находится ни до его Назара Пехоты, ни до их не доходило». Духовное правление приняло решение на основании Закона Градского (лист 427-й), в котором указано: «аще безвести будет убо которое лицо или муж от брани не придёт тогда пяти лет да пребудет или муж или жена и аще по пяти лет ведомо будет о скончании, аще же и не ведать будет жениться и посягати». Речицкое духовное правление разрешило Назарию Пехоте вступить во второй брак [5, л. 4, 4 об.].

В 1810 г. был принят указ Святейшего Синода «О расторжении брака, по причине побега или долговременного отсутствия мужа, или жены» [3]. Данный указ устанавливал следующий порядок. Просьба о расторжении брака по причине отсутствия или «побега» другого супруга должна была подаваться епископу лично супругом. Просить о расторжении брака можно было не ранее, чем по истечении 5 лет со времени отсутствия сведений о супруге. На подачу такой просьбы крепостные крестьяне должны были представить разрешение помещика. При рассмотрении дела устанавливалось: было ли подано «явочное прошение» об отсутствии супруга (явочное прошение – это заявление об отсутствии лица, которое подавалось в соответствующие органы с целью вызова отсутствующей стороны [6, с. 104]); когда было подано явочное прошение; был ли зафиксирован брак с отсутствующим лицом в метрических книгах. После подтверждения факта действительности брака проводился опрос родственников отсутствующего лица и местных жителей. Указанных лиц спрашивали о времени «отлучки», о поведении отсутствующего, узнавали, есть ли информация о его местонахождении. Если отсутствующее лицо принадлежало к привилегированным сословиям, то в этом случае консистория обращалась ко всем губернским правлениям с целью розыска лица. Если в результате указанных мероприятий местонахождение лица оставалось неизвестным, то консистория приступала к рассмотрению дела. При обнаружении местопребывания отсутствующего дело прекращалось [3].

Так, 21 марта 1811 г. Минская духовная консистория отказала в удовлетворении просьбы крестьянки деревни Куритичи Натальи Ивановой о разрешении вступить во второй брак по причине 12-летнего отсутствия мужа. Консистория обосновала это тем, что Иванова не приложила разрешение помещика на подачу прошения. Кроме того, в прошении не было указано, «занесена ли от кого следовало об отлучке просительницы мужа явочная». Консистория основывает свое решение на вышеупомянутом указе Святейшего Синода от 25 марта 1810 г. [7, л. 4, 4 об.].

Последствием расторжения брака в связи с безвестным отсутствием было осуждение оставившего супруга «на всегдашнее безбрачие» [8, ст. 236]. Этот запрет был установлен в 1850 г. Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета [9, кн. I, разд. I отд. IV, ст. 5].

Рассмотрение дел о расторжении брака по причине безвестного отсутствия отличалось длительностью, поскольку на совершение всех предписанных действий по поиску супруга требовалось много времени. Рассмотрение таких дел длилось, как правило, 3–4 года. Так, крестьянин Д. Баран получил развод с супругой, которая отсутствовала без вести 12 лет, через 4 года после подачи иска. Г. Шанц за 3 года развелся с супругой, отсутствовавшей без вести на протяжении 20 лет. Крестьянину И. Чирику на расторжение брака понадобилось полтора года [10, с. 61].

14 января 1895 г. были приняты новые правила производства дел о расторжении браков по причине безвестного отсутствия [11]. Указанные дела начинались с подачи «оставленным» супругом прошения в консисторию по месту своего жительства. К прошению прилагалась выписка из метрической книги о совершении брака. По такому прошению консистория рассылала повестки через полицейские управления к родителям, родственникам супругов и к другим лицам, которые могли дать сведения об отсутствующем супруге, обстоятельствах его «отлучки» и его дальнейшей судьбе. Указанные лица по этим повесткам обязаны были предоставить консистории требуемые сведения [11].

Помимо этого, при необходимости консистория обращалась в губернское правление по последнему месту жительства отсутствовавшего супруга, его службы, а также по месту нахождения его недвижимого имущества с целью опроса соответствующих лиц об отсутствующем. Указанные правила значительно упростили производство дел о расторжении брака по рассматриваемому основанию, поскольку ранее для удостоверения в безвестном отсутствии лиц привилегированных сословий консистория обращалась ко всем губернским правлениям с целью розыска лица. Кроме того, в Церковных Ведомостях, издаваемых при Святейшем Синоде и получаемых во всех приходах империи, печаталось объявление о предъявленном иске, в котором указывались сведения о просителе и отсутствующем супруге, время и место совершения брака, время «отлучки». Лица, которые имели сведения об отсутствующем супруге, должны были сообщить об этом в консисторию. После получения достоверных сведений о месте пребывания отсутствующего супруга или в случае смерти одного из них дело прекращалось [11]. Новеллой правил 1895 г. была отмена осуждения «на всегдашнее безбрачие» отсутствующего лица, вопрос о его «вине» откладывался до его явки или обнаружения местопребывания [11, п. 12].

Если местонахождение супруга оставалось неизвестным, то по истечении года со дня размещения объявления о предъявленном иске консистория приступала к рассмотрению дела. Производство начиналось по ходатайству просителя. Консистория выносила решение о расторжении брака и о разрешении просителю вступить в новый брак. Это решение представлялось на утверждение Синода, за исключением случаев, когда дело касалось лиц, принадлежащих к мещанскому или крестьянскому сословию (указанные дела решались духовной консисторией окончательно) [11].

Согласно указу от 10 декабря 1903 г., была отменена необходимость утверждения Синодом решений консистории о расторжении брака по безвестному отсутствию лиц, принадлежащих к привилегированным сословиям, поэтому все подобные дела подлежали окончательному решению местной духовной консистории [12].

Таким образом, до 1810 г. в законодательстве Российской империи отсутствовала регламентация порядка рассмотрения дел о расторжении брака по рассматриваемому основанию, не закреплялась процедура удостоверения в безвестном отсутствии лица. В связи с этим наблюдалось разнообразие при рассмотрении таких дел. При решении указанных дел консистории ссылались на Закон Градский, который являлся составной частью Кормчей книги. В 1810 г. был принят указ, который закреплял процедуру установления местонахождения пропавшего супруга, а также условия, при которых было возможно расторжение брака по указанному основанию. Так, развестись можно было не ранее, чем по истечении 5 лет со времени отсутствия сведений о супруге, а для установления местопребывания отсутствующего лица проводился опрос родственников и местных жителей. С 1850 г. отсутствующий супруг осуждался на «всегдашнее безбрачие». 14 января 1895 г. были приняты новые правила производства дел о расторжении браков по причине безвестного отсутствия. Указанные правила значительно упростили производство дел о расторжении брака по данному основанию. Новеллой правил 1895 г. стала отмена осуждения «на всегдашнее безбрачие» отсутствующего лица. Следовательно, в конце XIX века наблюдается смягчение законодательства о порядке расторжения брака вследствие безвестного отсутствия супруга и упрощение порядка развода по данному основанию.

Литература

- 1 Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 16 т. – Санкт-Петербург, 1900. – Т. 10, ч. 1. – 575 с.
- 2 Нижник, Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. – Санкт-Петербург : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 272 с.
- 3 Синодский указ «О расторжении брака, по причине побега или долговременного отсутствия мужа, или жены» от 25 сент. 1810 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. I : в 45 т. – Т. 31. – № 24360.
- 4 Загоровский, А. О разводе по русскому праву / А. Загоровский. Харьков : Тип. М. Ф. Зильберберга, 1884. – 490 с.
- 5 Дело о разрешении вторичного вступления в брак крестьянину д. Чемерисы Речицкого пов. Н. Пехоте в связи с 17-летним отсутствием жены // НИАБ в г. Минск. – Фонд 136. – Описание 1. – Дело № 763.
- 6 Способин, А. О разводе в России. – Москва : тип. М. Н. Лаврова и К°, 1881. – 204 с.
- 7 Дело по прошению крестьянки д. Курятичи Мозырского пов. Н. Ивановой о разрешении вступить во второй брак в связи с отсутствием ее мужа в течение 12 лет // НИАБ в г. Минск. – Фонд 136. – Описание 1. – Дело № 2584.
- 8 Устав духовных консисторий : с дополнениями и разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената / Составил М. Н. Палибин. – Изд. неофиц. – Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1900. – VIII, 232 с.
- 9 Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 7 марта «О пояснениях и исправлениях узаконений о действительности и законности браков и о детях, от сих браков рожденных» от 6 февр. 1850 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II : в 55 т. – Т. 15. – № 23906.
- 10 Грахоцкі, А. П. Нормы царкоўнага права ў шлюбаразводным працэсе другой паловы XIX – пачатку XX ст. (па матэрыялах Мінскай епархіі) / А. П. Грахоцкі // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2010. – № 3. – С. 55–67.
- 11 Высочайше утвержденные Правила производства дел о расторжении браков по неизвестному отсутствию одного из супругов от 14 янв. 1895 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II : в 55 т. – Т. 15. – № 11257.
- 12 Высочайшее повеление, объявленное Министром Юстиции (Собр. Узак. 21 февраля 1904 г., отд. I, ст. 245) «О перечне дел, на изменение порядка разрешения коих последовало, 10 декабря 1903 года, Высочайшее Его Императорского Величества соизволение» от 10 дек. 1903 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III : в 33 т. – Т. 23. – № 23675.

УДК 347.191

К. А. Кодола

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 2023 ГОДА

В настоящей статье анализируются особенности заключения отдельных договоров в контексте изменений гражданского законодательства, в частности, особенности заключения договора с учетом положений об опционе, а также подлежит исследованию вопрос ограничения прав на иск об установлении факта ничтожности и об оспаривании договора, заключенного для предпринимательских нужд.